

Когда светит солнце, дует легкий морской бриз, бриз хлопает по морю, гонит бесчисленные белые волны и нежно поглаживает берег, издавая звук "...".

Более чем в десяти метрах от берега, Линъюнь был одет только в пару шорт, босиком, задрав ноги, сидел на своем каменном стуле для отдыха, держа в руках Оксфордский словарь английского языка.

До ограбления Бай Сяньэр, в те дни безумного культивирования, когда Лин Юню было скучно, он уже больше половины прочитал Оксфордский словарь английского языка. Сейчас он продолжает читать.

Однако нынешний Линъюнь - это не тот Линъюнь, что был раньше. Теперь он обладает знанием Бога, и его знание очень сжато!

Он обладает не только знаниями богов, но и глазами инь и ян. Глаза инь и ян - это не только функция перспективы, но функция исчезла!

Чем выше духовная сфера Линъюня, тем мощнее инь и ян, тем мощнее его глаза инь и ян!

Если вы скажете, что, читая в прошлом, Линъюнь мог сделать незабываемые слова в одной строке, то теперь он может сделать сто строк, и запомнить более четко, более прочно!

Потому что, глаза инь и ян сотрудничают с несравненными конденсированными богами, в сочетании с мощной душой его периода грабежа, что заставляет Линъюня читать книгу полностью, не читая ее слово за словом, а прямо печатая изображение всей страницы. В свой собственный разум!

На самом деле это очень легко понять. Например, мы, обычные люди, видя обложку китайского учебника, можем мысленно показать всю обложку сразу и никогда не забыть.

Когда же я открываю учебник и смотрю на многочисленное содержание, из-за размера шрифта, плотности слов, количества строк слов наши глаза не видят, и даже если все они будут прочитаны, запомнить их все невозможно. Спуститесь вниз.

Линъюнь другой, глаза инь и янь, конденсированные боги.

Могучая душа, ужасная память - все это органично сочетается, что создает тысячи иероглифов на книжной странице. В его глазах мы видим слова "язык" на обложке китайского учебника. . Разница невелика.

Этот способ запомнить Оксфордский словарь английского языка, может ли скорость быть неприятной? Он пришел позже. Я уже оставил книгу и перевернул на последнюю страницу, так что я запомнил весь Оксфордский словарь английского языка.

Спустя еще десять минут Линъюнь прочитал последнюю страницу. Он натянул самодовольную улыбку на уголок рта и аккуратно закрыл Оксфордский словарь английского языка.

"Со знанием Бога и инь и янь, это так просто запомнить!"

Линъюнь поднял руку и помахал ею, желая выбросить в море Оксфордский словарь английского языка, которым он никогда не сможет воспользоваться. Это дело рук Цао Шаньшаня. Он пошевелил мозгами и поместил словарь в пространственное кольцо.

"Когда я увижу Шаньшань, верну ей словарь..."

Я давно не видел Цао Шаньшань и не знаю, чем она сейчас занимается. Сердце Линъюнь скучает по ней.

"Пора начинать готовиться к обеду..."

Линъюнь посмотрел на солнце, было уже ближе к полудню. Кончики пальцев его ног мягко коснулись, и тело мгновенно покинуло каменное кресло. Как пушечное ядро, оно полетело прямо к поверхности моря в десятках метров от него, а затем залпом перевернулось, головой и ногами. Прямо в морские глубины.

"О...", огромная волна осталась на море.

Меньше чем через минуту, тело Линь Юньцзяня ***** вновь устремилось из моря. Над его руками уже висели две более чем полуметровые голубые груперы, яростно сопротивляясь.

"Не сломай край, съешь сегодня обоих..." Линь Юнь очень вежливо "общался" с двумя рыбами. Вот так, покачиваясь, они возвращаются из моря, как по ровному месту.

При нынешнем легком труде Лин Юня, это травяная верхушка, которую можно использовать для заимствования силы, не говоря уже о морской воде. Конечно, времени слишком много.

После того как Линъюнь и Бай Сяньэр были ограблены, прошло три дня. Царство Линъюня прочно укрепилось в середине седьмого уровня практики.

Сейчас он сосредоточился на культивировании Да Янь Цзюй Синь Бао Юй, чтобы пробиться в третье царство Да Янь Цзюй Синь Бао Бао.

Линъюнь достиг поздней стадии тренировки, практикуя восемь слоев, и практикуя девять слоев. Это всего лишь проблема, требующая времени и накопления настойки. До периода тренировок нет более сложного барьера, через который можно было бы прорваться.

Линъюнь вернулся в Дунфу, где он и Бай Сяньэр жили, и сказал Бай Сяньэр, которая только что закончила тренировку: "Пойдем, Сяньэр, скоро обед, одолжу у тебя немного огня..."

Бай Сяньэр теперь одета в красное платье. Она смотрит на тело, и Линъюнь, который продолжает тикать в воде, не может не улыбнуться. Весь человек очень красив.

"Брат Лин Юнь, у тебя нет огненного очарования, но ты приходишь к другим, чтобы позаимствовать огонь..." Бай Сяньэр покраснела лицом.

Линъюнь улыбнулся, и пальцем погладил групера, он очень ловко подцепил рыбу.

Хотя рот Бай Сяньэр испорчен, но у нее есть возможность готовить с Лин Юнем, она совершенно не хочет ее упускать. Подошла и с помощью огненной лисы создала на ладони настоящее красное пламя, и прямо положила Линъюнь из рыбы. Очищенные отходы сгорают в золу, что гораздо лучше огня.

Лин Юнь взял две рыбы и бросил их прямо в каменный горшок. Затем он поднял руку и использовал иероглиф очищения воды. Из воздуха появился водяной шар размером с баскетбольный мяч и вошел в каменный горшок.

Линъюнь взял женьшень и *Polygonum multiflorum* двух тысяч лет и достал его из пространственного кольца. Он превратил его в нож и отрезал несколько кусочков, а затем накрыл каменный горшок.

Линъюнь достал огненное пламя второго уровня, и палец был прикреплен ко дну каменного горшка.

Он был мягко зажжен, и группа красновато-красных языков пламени сгорела в одно мгновение.

Огненных символов у Линъюня все еще много. Поскольку есть огненные символы, он не может отпустить Сяньэр к горшку, потому что это выглядит очень глупо.

Надо сказать, что хотя Линъюнь и Бай Сяньэр находятся на острове моря, там нет воды и зерна, но их маленькие дни действительно неторопливы и экстравагантны, и они очень увлажняют!

Конечно, это Линъюнь, тот, кто не работает на других, сила есть, есть огненные символы и чистая вода, действительно не надо есть и пить, свободно и легко!

Не дожидаясь, пока иссякнет пламя, каменный горшок раскалился докрасна, начал появляться водяной пар, Линъюнь поднял руку и изобразил огненный символ.

Вскоре, чтобы открыть горшок, Лин Юнь не заботясь снял крышку горячего горшка, затем посыпал в горшок соль, достал волшебную тыкву, налил в горшок несколько капель драконьего скорпиона, снова закрыл крышку.

Внутри пещерного дома в этот момент все наполнилось ароматом и опьянением.

Тогда Линь Юнь ни о чем не заботился. Он, как большой человек, удобно сидел на своем каменном стуле и смотрел, как Бай Сяньэр бежит, пока он был занят.

Бай Сяньэр захихикала, как бабочка, и, взяв каменные палочки для еды из каменной чаши, подошла к кастрюле, чтобы приготовить блюдо.

Две живые синепятнистые груперы, которым не хватило и десяти минут, были положены на каменный стол и стали вкусной едой во рту Линъюня и Байсяньэр!

После еды Бай Сяньэр все еще убирала посуду и чистила каменный стол. Она была занята всем. Она случайно оказалась позади Линъюня, как таракан, и массировала Линъюня.

Это самая прекрасная встреча в мире, и она же самая приятная в мире...

"Фея..."

"Үер....."

"Твой красный цвет обжигает ладонь, а огненная лиса разводит пламя. Как дела с культивированием?"

Линъюнь слегка поднял голову и хотел увидеть очаровательное лицо Бай Сяньэр, но обнаружил, что его глаза были заблокированы двумя возвышающимися пиками, поэтому он без колебаний показал инь и ян глаза.

"Вау, он такой большой, такой круглый, такой белый... эта канава очень глубокая..."

С разминающим действием Бай Сяньэр на Лин Юня, две группы белоснежных возвышений вверх и вниз, задрожали, две точки слева и справа от глаз покраснели, мягко покачиваясь, наблюдая, как Лин Юнь просто полнеет, а затем хочет.

Нижняя часть тела Лин Юня тут же отозвалась, но он мог только сдерживаться и ломать тело белой феи, по крайней мере, пока у нее не вывернутся все девять хвостов.

Лин Юню и Бай Сяньэр вместе, никогда не нужно было подавлять реакцию своего тела, поэтому Бай Сяньэр, стоявшая позади него, все видела, и Бай Сяньэр внезапно покраснела.

"Господин снова задумался..." Тело Бай Сяньэр задрожало, его талия извивалась, как змея, он был застенчив и очарователен.

Линъюнь улыбнулся, у него были глаза инь и янь, чтобы видеть вещи, он никому не говорил, даже Бай Сяньэр не знал, это его собственный секрет.

Бай Сяньэр задумался на мгновение, глаза Ху Мэй немного задвигались, и он сказал: "Мастер, это займет несколько дней. Трудно тренироваться с Файрфоксом, но это будет скоро..."

На самом деле, красно-огненное Тяньчжу Бай Сяньэра уже достигло Сяочэна, и Огненный Лис уже немного тренировал огонь. В краткосрочной перспективе невозможно добиться большого прогресса.

Однако Бай Сяньэр знает, что вокруг Линъюня много женщин, и каждая из них так запутана. Если Линъюнь вернется, то время, которое она проведет с Линъюнь наедине, будет разделено этими женщинами!

Оставаясь наедине с хозяином, на морском острове, в этом простом и непроницаемом доме-пещере, где почти нет городской атмосферы, Бай Сяньэр очень довольна и удовлетворена, думает она, даже если это останется на секунду Ок.

Линъюнь в душе улыбнулся, Бай Сяньэр думает, где он не может понять?

"Это хорошо, тогда оставайся здесь еще несколько дней, подожди, пока практика фей почти восстановится, и возвращайся..."

Лин Юнь говорил много, он пытался удовлетворить желание Бай Сяньэр, что заставило осторожные мысли Бай Сяньэр ~www.wuxiax.com~ даже тайно рассмеяться.

На самом деле, Линъюнь не хочет возвращаться, потому что здесь он самый счастливый день, имеет наибольшее удовольствие, в конце концов, нежное обслуживание Бай Сяньэр, даже если он и есть, не может сопротивляться.

Более того, у Линъюня еще много дел, ему нужно время, и он потихоньку разглаживает свои мысли.

Проходят дни.

Позже Бай Сяньэр тоже полностью прекратил тренировки, но неспешно и неторопливо играл с Линъюнь на острове в течение двух дней.

Играли почти, и однажды после ужина Бай Сяньэр предложил ему вернуться.

Бай Сяньэр умна и снежна. Масштаб ее понимания очень хорош. Она знает, что Линъюнь очень любит ее. Если она не позволит Линъюнь вернуться, это сделает ее хозяина очень несчастным.

Линъюнь слегка улыбнулся, ямочка на левой щеке была глубокой и слегка подрагивала. Он поднял руку и почесал белый нос Бай Сяньэр.

"Достаточно? Тогда мы вернемся сегодня вечером". (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2183954>